

УДК 347.415

ПРОБЛЕМЫ ЦЕССИИ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

*Иванова Анна Евгеньевна,
магистрант ФГБОУ ВО «Марийский
государственный университет», г. Йошкар-Ола.
E-mail: alartu88@mail.ru*

В статье анализируются примеры спорных вопросов об уступке требований из предварительного договора, об ответственности кредитора перед должником и объеме уступаемых прав. Автором дается оценка судебных позиций и мнений цивилистов.

Ключевые слова: цессия, уступка требования, будущее требование, ответственность кредитора.

Введение в гражданский оборот несуществующего на день заключения сделки будущего обязательственного требования создает сложные проблемные вопросы его применения. В силу пункта 1 статьи 388.1 ГК РФ требование по обязательству, которое возникнет в будущем (будущее требование), в том числе требование по обязательству из договора, который будет заключен в будущем, должно быть определено в соглашении об уступке способом, позволяющим идентифицировать это требование на момент его возникновения или перехода к цессионарию.

Не имеет однозначного решения в правоприменительной практике вопрос о допустимости уступки возникающего **из предварительного договора** права на заключение основного (будущего) договора. В юридической литературе существует несколько точек зрения.

Согласно первой позиции, исходя из того, что предварительным договором «никак не могут охватываться конкретные имущественные обязательства, например, по передаче имущества или выполнению работ», К. И. Скловский заключил: «поскольку предварительный договор в буквальном смысле неимущественный, он, надо полагать, исключает правопреемство третьими лицами» [12, с. 147]. В. В. Витрянский разделяет данное мнение ввиду самостоятельности конструкций опциона и предварительного договора и отсутствия достаточной схожести между ними и акцентированно отрицает возможность применения к предварительному договору по аналогии закона пункта 7 ст. 429.2 ГК РФ, а само наличие последней расценивает как дополнительный аргумент в пользу вывода *e contrario* (от противного): «Чтобы сделать возможной уступку права из предварительного договора, требуется специальное указание закона» [10].

В. А. Микрюков, приводя судебную практику об отрицательном подходе к оценке оборотоспособности прав из предварительного договора [11, с. 35], ис-

пользует, по нашему мнению, ошибочные примеры. Он указывает, что суды, чаще всего, солидарны с подходом о невозможности оборота прав из предварительного договора. Например, в ситуации, когда гражданин, заключивший предварительный договор купли-продажи, умер, контрагенту со ссылкой на статью 1112 ГК РФ было отказано в иске о признании наследника умершего стороной предварительного договора и обязанности его исполнения. Суды постановили, что на ответчика не может быть возложена обязанность стороны по предварительному договору, в том числе по заключению с истцом основного договора купли-продажи спорных объектов, поскольку в силу статьи 421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, т. е. своей волей и в своем интересе, в связи с чем исполнение данного обязательства неразрывно связано с личностью умершего [4].

В другом деле суды не сочли родственную связь истцов со стороной по предварительному договору купли-продажи основанием для понуждения к заключению основного договора купли-продажи, так как право требования заключить основной договор в силу статьи 1112 ГК РФ неразрывно связано с личностью умершего и в состав наследства войти не могло [8]. Несмотря на то, что вызывает серьезное сомнение указание на значение личности кредитора в обязательстве только в силу его воли на заключение договора, что свойственно любому соглашению, сам по себе отказ признавать переход права на заключение договора к наследникам представляется правильным. Такое право не имеет денежного или иного содержания. Между тем именно такие виды требований могут составлять предмет уступки применительно к пунктам 2 и 3 статьи 384 ГК РФ.

Рассмотренные примеры судебной практики описывают уступку прав на основании закона, переход

прав осуществляется не на основании договора, регулируется нормами о наследовании.

Противоположная позиция о допустимости замены кредитора в обязательстве, возникшем из предварительного договора, поддерживается В. А. Микрюковым. По его мнению, возможно уступить право на заключение будущего договора, основанное на предварительном договоре. Отсутствие имущественного содержания соответствующего правоотношения, его несводимость к обычному обязательству по смыслу статьи 307 ГК РФ отнюдь не означают его личный характер [11, с. 36].

Позиция о допустимости изменения кредитора в обязательстве из предварительного договора находит отражение в судебной практике. Так, в ряде судебных актов специально не оценивалась, но и не подвергалась сомнению правомерность сделок, направленных на уступку права на заключение будущего договора [2]. Суд посчитал, что перемена лиц в обязательстве из предварительного договора допускается в пределах, предусмотренных правилами главы 24 ГК РФ [3]. Двадцатый арбитражный апелляционный суд высказался наиболее однозначно: гражданским законодательством допускается возможность перемены лиц в обязательстве, при этом каких-либо ограничений в отношении замены лиц применительно к предварительному договору, в том числе по предварительному договору аренды, законом не предусмотрено [7]. В некоторых решениях суды констатировали сохранение обязательств по предварительному договору в случае смерти одного из участников договора. Так, Липецкий областной суд пояснил: поскольку обязательства, предусмотренные предварительным договором как по заключению в будущем основного договора купли-продажи имущества, так и по возврату задатка в случае неисполнения договора, не являются обязательствами, неразрывно связанными с личностью должника, постольку они переходят к наследникам умершего [9]. Также полагаем, что пример, описанный в статье В. А. Микрюкова неудачен, так как описывает перевод долга, а не уступку.

На наш взгляд, позиция о невозможности уступки прав по предварительному договору наиболее оправдана, т. к. это обеспечивает стабильность гражданско-оборота и гарантирует права контрагента.

Отличаются сложностью и вопросы, связанные с ответственностью кредитора перед должником **за нарушение их соглашения о недопустимости цессии.**

Показательно дело № А70-7315/2016 Арбитражного суда Тюменской области. Условие договора между кредитором и должником об уступке денежных требований предусматривало необходимость согласия обеих сторон на такую уступку. При этом сторона, нарушившая это условие, обязана уплатить другой стороне по ее требованию штраф в размере 10 % от

суммы уступленных требований, независимо от того будет ли таковая уступка действительной. Арбитражный суд отказал во взыскании штрафа по следующим причинам. Несоблюдение первоначальным кредитором соглашения о запрете уступки права не лишает силы такую уступку, однако кредитор не освобождается от ответственности за нарушение соглашения об ограничении или запрете уступки, а уступка, совершенная с нарушением соглашения о ее запрете без согласия стороны, не свидетельствует о ее недействительности. Следовательно, требования по встречному иску об уплате штрафа не могут быть удовлетворены судом в силу отсутствия правовых оснований, предусмотренных статьями 382, 388 ГК РФ.

Ответственность cedenta или цессионария перед должником за нарушение соглашения о невозможности уступки, по мнению судов, может наступить, если должник докажет, что смена кредитора повлияет на размер требования к должнику, а также подтвердит наличие иных неблагоприятных последствий от смены кредитора. В рассматриваемом случае ответчик являлся должником по уступаемому праву требования и в результате заключения договора цессии неблагоприятные последствия для него, по мнению суда, не наступили [6]. Представляется, что подобная позиция верна.

Противоречивой является судебная практика об определении **объема уступаемых прав по договору цессии.** Согласно статье 384 ГК РФ право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права.

В Определении по делу № 2-2711/12 от 3 декабря 2013 г. Верховный Суд РФ оценил договор цессии, согласно которому цессионарию перешло право требования денежных средств в отношении застрахованного имущества по договору страхования. Cedentом было юридическое лицо, а цессионарием – гражданин. В дальнейшем новый кредитор обратился в суд за взысканием страхового возмещения. Суды первой и апелляционной инстанции требования удовлетворили, взыскав со страховщика, кроме прочего, еще и штраф 50 % от присужденной суммы на основании п. 6 ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей» [1]. Судебная коллегия с решением о взыскании штрафа не согласилась. Поскольку предметом договора страхования являлось транспортное средство, которое использовалось прежним кредитором для осуществления предпринимательской деятельности, а не для каких-либо нужд гражданина-потребителя, применение к спорным правоотношениям положений Закона РФ «О защите прав потребителей» признано ошибочным.

На следующий день, 4 декабря 2013 г., Президиум ВС РФ утвердил «Обзор практики разрешения судами

споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости». В пункте 10 закреплено, что к отношениям застройщика и участника долевого строительства – гражданина, **возникшим при уступке прав требований** по договору участия в долевом строительстве первоначальным участником долевого строительства, заключившим договор не для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, законодательство Российской Федерации о защите прав потребителей применяется в соответствии с частью 9 статьи 4 Федерального закона «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости» [13].

Полагаем, что правомерен первый подход, который соответствует принципу – нельзя передать прав больше, чем имеешь сам.

В данном случае, по нашему мнению, Верховный Суд разделил простую цессию, по которой к цессионарию перешло право требования уплаты денежных средств в отношении застрахованного имущества по договору страхования от передачи договора (ст. 392.3 ГК РФ), который в основном и заключается при долевом участии, когда к новому кредитору перешли не только права, но и обязанности. Разница тут будет существенная.

При цессии у цессионария возникает только право требования, страхователем по договору так и остается юридическое лицо. В случае же с переводом долга и уступки прав требования юридическое лицо фактически выбывает из правоотношений, т. е. перестает быть стороной сделки, а на его место встает гражданин-потребитель. При таком подходе оба решения судов абсолютно справедливы.

Рассмотренные примеры подтверждают, что в вопросах цессии судебная практика очень разнообразна и многозначна. Различаются подходы как среди субъектных судов, так и среди инстанций.

Литература

1. О защите прав потребителей: закон РФ от 7 февр. 1992 г. (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140.
2. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 8 мая 2015 г. по делу № А56-67921/2013.
3. Постановление ФАС Поволжского округа от 22 ноября 2012 г. по делу № А55-6675/2011.
4. Кассационное определение Астраханского областного суда от 9 ноября 2011 г. по делу № 33-3436/2011.
5. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 19 июля 2006 г. по делу № А19-7480/05-45-41.
6. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 сентября 2016 г. по делу № А55-22831/2015.
7. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 сентября 2014 г. по делу № А23-743/2014.
8. Апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 18 июля 2012 г. по делу № 33-1575.
9. Определение Липецкого областного суда от 23 октября 2013 г. по делу № 33-2806/2013.
10. *Витрянский В. В.* Вопрос-ответ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. *Микрюков В. А.* Аналогия в механизме уступки права из предварительного договора // Законодательство и экономика. 2016. № 5. С. 34–38.
12. *Скловский К. И.* Собственность в гражданском праве. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут. 2008. С. 908.
13. *Кондратенко З. К.* Приобретение права частной собственности на объекты незавершенного строительства в Российской Федерации и других странах СНГ: монография. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т. 2014. С. 135.

A. E. Ivanova

PROBLEMS OF ASSIGNMENT IN A JUDICIAL PRACTICE

In the article examples of controversial issues about assignment from preliminary agreement, about lender liability to the debtor and the volume of the assignment rights are analyzed. The author gives an assessment of judicial positions and opinions of civilians.

Key words: cession, assignment, future assignment, lender liability.

IVANOVA Anna Yevgen'yevna – Master student of the Mary State University, Yoshkar-Ola.
E-mail: alarmy88@mail.ru